

"Похоже, тебе предстоит много работы, брат Е Чен, иначе ты всегда будешь пытаться догнать сестру Е Сюань!" — дразнила Е Жу, ее улыбка излучала безмятежность. Теперь, когда меридианы Е Чена были полностью исцелены, она верила, что молодой человек снова обретет свою прежнюю уверенность в себе благодаря его природному таланту.

— Будь в порядке, если бы не те ночи, когда тебе приходилось тратить свой Небесный Ци, чтобы исцелить мои сбитые меридианы, уверена, ты бы давно превзошла Сюаня, — ответил Е Чэнь, на его лице появилось выражение ностальгии. Прошлые три года, когда его меридианы были повреждены, он каждую ночь испытывал невыносимую боль. Единственной причиной, по которой ему удавалось справиться, было то, что Е Жо была рядом, чтобы с силой направить Ци в его тело, чтобы успокоить его меридианы. Если бы не эта работа, Ру, скорее всего, уже достигла бы Седьмого этапа или даже превзошла бы его.

Шум среди толпы продолжался. В мире, полном нестабильности, жизнь человека была не более надежной, чем травинка. В таких обстоятельствах семья человека становилась его убежищем. Так что вполне естественно, что каждый хотел, чтобы его семья была самой великой и сильной. Если бы Е Сюань присоединился к секте Изумрудного облака и тренировался там, то через несколько лет в семье появилась бы новая богиня-хранительница. Одна эта мысль вызвала радость у масс.

Е Чжантянь продолжил обсуждать дело, теперь сосредоточиваясь на горнодобывающем бизнесе семьи Е, их магазинах и многом другом.

"Через семь дней мы будем праздновать Церемонию почитания великих предков, которая проводится раз в пять лет. Все члены клана Е, занимающиеся торговыми делами или находящиеся на поле боя, должны вернуться домой в течение семи дней. Кроме того, нам нужно известить нашего бывшего вождя о необходимости вернуться из уединения в горах. На этом наше собрание закончено — собрание отложено!"

"Подождите!" Как раз когда все собирались уходить, раздался крик великого старейшины Е Мойна.

"Что-то не так, господин старейшина?" Е Чжантянь резко взглянул на него, его глаза сверкнули.

"Поскольку все наши кланы здесь на этом собрании клана, я бы хотел воспользоваться возможностью, чтобы поднять важный вопрос!"

"О чём вы думаете, господин старейшина?" — спросил Е Чжантянь.

В этот момент даже Е Чжанлун, Е Чжансюн и остальные старейшины уставились на Е Мойна. Постепенно их охватило навязчивое чувство страха.

Недавно на совете с пятью другими Старейшинами мы обсуждали Великую церемонию поклонения предкам, которая состоится через семь дней. Как всем известно, в это время также будет назван Преемник Главы клана. Какие у вас есть мысли по этому поводу, Глава клана? — Е Мойн прищурился и уставился на Е Чжэньтяня.

Согласно традициям клана Е, в то время как действующий Глава клана ещё в силе, должен быть выбран Преемник Главы из младших поколений. При этом у действующего Главы должен быть больший родовой знак отличия, а у Преемника — меньший. Это делается для того, чтобы в случае трагедии с действующим Главой всегда был человек, который быстро возьмёт на себя

бразды правления семьёй.

Будущим Патриархом должен был стать Е Чэнь, но с момента засады родовая печать Е Чэня находилась в сохранности у Е Чжитяня. Другими словами, должность Главы-преемника уже три года пустовала. Именно поэтому Е Моян снова поднял этот вопрос.

Толпа зашумела.

— Он прав. Мы должны назначить Главу-преемника.

— Эта должность пустует уже три года! Не думаю, что уместно игнорировать законы предков...

Услышав одобрение общественности, Е Моян был очень доволен. Выбор Главы-преемника был одним из вопросов, который каждый член клана хранил в своём сердце. Под таким пристальным вниманием общественности Е Чжитянь больше не мог откладывать этот вопрос.

Из числа молодого поколения, только дети, состоявшие в непосредственном родстве с главной ветвью семьи Е, имели шанс на эту должность. Это эффективно сокращало число претендентов всего до десяти человек, из которых самой подходящей считалась Е Сюань, поскольку теперь она занимала первое место по боевому мастерству. Однако, решив вступить в Изумрудную Облачную Секту, она потеряла право на эту должность. Е Роу по-прежнему считалась чужой, поскольку она была всего лишь под опекой семьи Е. Следовательно, независимо от ее боевого мастерства, она была автоматически дисквалифицирована как претендент.

Поскольку все варианты были исключены, единственным человеком, наиболее вероятно ставшим Преемственным Главой, был никто иной, как Е Конгянь.

Услышав слова Е Мояна, Е Конгянь лучезарно улыбнулся. Мантия Верховного наследника была наивысшей честью для него. Кроме того, как Верховный наследник, он мог бы жениться на Е Сюань, когда она вернется из Секты через два года, а в будущем он станет Патриархом клана. К тому времени он станет главой семьи с наибольшим авторитетом!

Брови Е Чжантяня слегка нахмурились. Он знал, что каналы меридианов Е Чена исцелены, но Е Чжантянь рассуждал, что мальчик все еще слишком слаб, чтобы немедленно сразиться с Е Конгянем за пост Верховного наследника.

"Поединок за должность Верховного наследника должен состояться только через три месяца", — после долгого молчания произнес Е Чжантянь.

"Но почему три месяца? Это же прямое неповиновение родовым традициям!" — запротестовал Е Моян.

"Если наш Старший брат сказал, что это должно состояться через три месяца, значит, так оно и будет. Как вы, Старейшина-лорд, можете быть так нетерпеливы, что не в силах подождать и трех месяцев?" - ледяным голосом перебил Е Чжанлун.

"Главная церемония состоится всего через семь дней. Почему бы не провести поединок тогда, а не ждать какой-то произвольный срок в три месяца? Если начальник сможет представить нам хотя бы одну убедительную причину, мы, конечно же, согласимся на отсрочку!" - возразил Е Моян, не демонстрируя никаких признаков отступления. "Е Чжантянь явно тянет время в этом вопросе, - ворчал Е Моян про себя. - Чем дольше затянется это дело, тем ниже мои шансы. Я не могу допустить откладывания назначения!"

«Для чего мне причина? Я вождь. Ты смеешь предполагать, что я не имею права принимать решения по этому вопросу?» Е Чжаньтянь холодно хмыкнул. Он обвел взглядом возбужденные лица своих соплеменников, задержавшись на Е Чэне, и наконец тихо вздохнул. Когда Е Чэн наконец будет готов, он обязательно поможет своему сыну занять должность руководителя клана. Мысль о передаче родовой печати – символа власти клана – таким людям, как Е Кунъян и Е Мойян, приводила его в ужас.

«Ну-ну-ну вот. Наш вождь снова возвращается к своим типичным тираническим действиям, да?» Уголки губ Е Мойяна скривились в ухмылке. «Три года назад наш вождь единолично принял судьбоносное решение, а что произошло потом? Дом Е, конечно, пал в опале! Падение было настолько сильным, что мы теперь достигли самой низкой точки. Напомните мне еще раз, какое у нас положение среди восемнадцати домов Лианьюнь? И опять же, должны ли мы когда-нибудь нарушать законы, установленные нашими предками? Если вождь будет упорствовать в своем решении, то я и все старейшины обвиним вождя! »

Судьбоносное решение, о котором говорил Е Мойян, было ничем иным, как приказом Е Чжаньтяня, согласно которому каждый член дома должен был внести свой вклад в исцеление Е Чена. В то время количество редких трав и лекарств, использованных для лечения Е Чена, составляло пятилетние сбережения семьи. Последующее постоянное потребление Е Ченом пилуль Чи-накопления еще ухудшило финансовые дела.

При упоминании слов Йе Мойяна руки Йе Чэня крепко сжались в кулаки. Наконец, эта хитрая лиса раскрыла свои истинные намерения. Его истинной целью было уничтожить Йе Чэня!

Йе Чжаньтянь презрительно рассмеялся над провокацией Йе Мойяна и бросил свирепый взгляд на Совет старейшин, сидевший в стороне. Они словно окаменели, уставившись в землю. Никто из них не осмеливался встретиться взглядом с Йе Чжаньтянем даже на секунду.

"Я, Е Чжаньтянь, стал патриархом дома Е, когда мне было семнадцать лет, в то время, когда этот дом был в шаге от изгнания Восемнадцатью домами Ляньюнь. Однако за время моего правления прошло около двадцати с лишним лет, и теперь наша семья практически превзошла дом Юнь по боевой мощи!" Е Чжаньтянь ответил, его голос окреп, когда аура силы исходила от его тела. "Если я говорю, что матч состоится через три месяца, значит, так и будет. Абсолютно ничего не изменится. Если кто-либо из вас хотел бы обвинить меня, прошу вас, сделайте это".

Лицо Е Мойяна мгновенно окрасилось в землисто-серый цвет. Он знал, что на самом деле не сможет поколебать влияние Е Чжаньтяня. Этот боец восьмого уровня просто занимал видное место в сознании клана. Даже если бы все пять старейшин объединились, чтобы обвинить Е Чжаньтяня, им все равно пришлось бы получить достаточно голосов от остальных членов клана, чтобы сместить его, что было невозможно, поскольку преданность и почтение семьи к вождю были непоколебимы!

Однако, если было что-то, от чего Е Мойян точно не отступится, так это от того, что его сын должен стать преемником патриарха!

"Посмотрите, какой вы диктатор, вождь... Я сильно сомневаюсь, что кто-то из присутствующих действительно поверил вашим оправданиям. Когда вернется наш бывший вождь, я немедленно передам ему это дело, и мы увидим, что он скажет!".

Прямо сейчас Е Мойян мог только подавить свою ярость.

"Отец, назначение Наследного Старейшины всегда было важнейшим событием нашего клана.

Мы должны устроить его во время Величественной церемонии почитания предков”.

Неизвестно для кого-либо, Е Чен уже вышел из толпы и встал на колени перед Е Чжаньтянем. Молодой человек просто не мог вынести, что образ его отца был запятнан такими беспочвенными обвинениями из-за неброского желания его отца защитить его.

Толпа была ошеломлена, когда голос Е Чена внезапно и резко раздался в гробовой тишине, поскольку никто из них не ожидал, что молодой человек так поступит.

Когда они оправились от шока, раздался коллективный вздох. Будучи сыном их самого любимого Старейшины, члены клана, конечно же, проголосовали бы за то, чтобы Е Чен стал их Старейшиной-преемником. Проблема заключалась в том, что он был калекой с поврежденными меридианами. В мире, где боевое могущество было высшей мерой, такой калека, как он, никогда не должен был возглавлять клан.

Е Коньянь бросил на Е Чэня сердитый взгляд, с его губ слетела усмешка. "Не говори мне, что этот никчемный все еще думает, что сможет сразиться со мной за роль Преемника Патриарха! Единственный способ получить эту должность - битва боевых искусств - это древнее правило, установленное нашими предками; есть вероятность, что это правило будет изменено для него!"

Е Чжаньтянь посмотрел на Е Чэня, когда сам погрузился в молчание. Через мгновение мужчина наконец вздохнул. "Ясно. Тогда пусть матч состоится во время Великой Церемонии Поклонения Предкам!"

Конечно, Глава понимал, что идет наперекор негласному решению общественности, если останется непреклонен в своем решении провести матч через три месяца. Просто Е Чжаньтянь было наплевать на то, что они думают. Он сделал бы все, чтобы защитить Е Чэня, даже если бы это означало выдержать волны недоверия со стороны своих соратников и клана. Однако теперь, когда объект его защиты выразил свою точку зрения, у Е Чжаньтяня больше не было причин оставаться непреклонным.

Е Моян насмеялся над Е Чэнем. Он не мог понять причин, по которым парень вышел вперед, чтобы переубедить своего отца. «Более того, этот маленький панк - хромой ничтожество, так какая разница - семь дней или три месяца? Неужели этот хромой всерьез думает, что сможет побороться за титул с моим сыном?»

Когда совещание клана наконец было отложено, толпа разошлась на собственные дискуссионные кружки. Уходя, большинство их тем вращалось вокруг Грандиозной церемонии поклонения предкам, которая должна была состояться через семь дней.

Именно тогда ястреб-посланник расправил крылья и взмыл в воздух, полетев на север с миссией передать известие в Дом бывшего главы дома Е.

...

В резиденции Е Чжаньтяня в замке Е.

"Дорогой Чень, ты уверен, что сможешь выиграть матч?"

"Я... сделаю все возможное". Е Чень тоже не был уверен, сможет ли он победить в тот день.

Ничего, если не получится, ясно? Как проходит твоё восстановление? — Е Чжаньтянь сменил тему, так как не хотел давить на Е Чена. Замысел Е Мойна оказался смертельно эффективным. Е Чжаньтянь знал, что если Е Конъян когда-нибудь победит, Е Мойн наверняка попытается лишить Е Чжаньтяня головы — в конце концов, Вождь знал, что этот предатель давно сговорился с Домом Юнь. "Ну и что? Разве я буду бояться Юнь только из-за этого?"

— Я восстановился до четвертого этапа, — ответил Е Чен. Хотя Уровень его Небесной Ци был лишь четвертой ступени, молодой человек действительно осознал, что в них есть что-то странное: его Небесная Ци была намного чище, чем обычно. Учитывая это, даже Е Чен не совсем понимал, какой силой он обладал в данный момент.

Тем не менее, у Е Чэня были основания полагать, что он сможет противостоять могуществу Е Кунъяня. Более того, у него все еще было семь дней на подготовку к схватке. Он был уверен, что за этот промежуток времени он достигнет еще больших высот.

«Уже Четвертая стадия? Твои способности к восстановлению просто поразительны, сын. Если ты сумеешь добиться еще большего прогресса, я уверен, ты сможешь победить Е Кунъяня», — с радостью ответил Е Чжитянь. Так как меридианы Е Чэня только недавно зажили, он рассчитывал, что его сын достигнет лишь Первой или Второй стадии, однако к удивлению Е Чжитяня Е Чэнь объявил, что он уже находится на Четвертой стадии. Теперь, с учетом прежних навыков Е Чэня в боевых искусствах, Е Чжитянь обрадовался, что победа его сына далеко не так невероятна, как ему казалось.

"Твой отец приготовил для тебя пилюли Чи. Бери и используй их", — сказал Е Чжаньтянь, открывая потайной ящик, в котором была коробка, покрытая вышитым шелком. В ней оказалось тридцать семь пилюль Чи, источающих приятный аромат.

"Отец, они мне не нужны. И нет необходимости больше собирать для меня такие пилюли... Мне не нужно их использовать", — глаза Е Чэня покраснели. В конце концов, такие пилюли не могли дать такого же эффекта, как Небесная Чи летающего кинжала, в которой тело Е Чэня регулярно купалось. Кроме того, за три года Е Чэнь израсходовал тысячи пилюль Чи, что стало тяжелым бременем для семейного бюджета. Из-за нехватки средств семья больше не могла собрать столько пилюль Чи.

"Сын, я дал тебе эти пилюли, потому что хочу, чтобы ты выиграл матч. Ты понимаешь? Я никоим образом не хочу, чтобы Е Мойн или Е Кунъян получили мантию Патриарха-наследника! В любом случае эти Пилюли накопления Ци не так уж и дорого стоят".

"Отец, все в порядке. В последнее время, когда я тренировался по Технике Императора Молнии, я получил некое прозрение. Я абсолютно уверен, что мне больше не нужны Пилюли накопления Ци", — твердо ответил Е Чэнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3012361>